

**Міністерство освіти і науки України
Житомирський державний університет імені Івана Франка
Кафедра теорії та історії світової літератури**

**Серія «Бібліотека кафедри теорії та історії світової
літератури НН ІФЖ ЖДУ ім. І. Франка»**

**ЖИТОМИР
«ПОЛІССЯ»
2014**

*Моим родителям –
Антонине Георгиевне и
Федору Борисовичу
Бондаренко*

Галина Бондаренко

**ЛІТЕРАТУРОЗНАВЧІ ПРОСПЕКЦІЇ:
КОМПАРАТИВІСТСЬКА ГЕНОЛОГІЯ**

ЖИТОМИР
«ПОЛІССЯ»
2014

УДК 82.09 – 1/-9
ББК 83:83.3
Б 81

*Надруковано за ухвалою Вченої ради
Житомирського державного університету ім. І. Франка
(протокол № 10 від 27 травня 2011 року)*

Рецензенти:

Петро Васильович Білоус,
доктор філологічних наук, професор.
Володимир Олегович Єршов,
доктор філологічних наук, професор.
Луїза Костянтинівна Оляндер,
доктор філологічних наук, професор.

Г. Ф. Бондаренко. Літературознавчі перспекції: компаративістська генологія. – Житомир : Вид-во «Полісся», 2014. – 240 с. Серія «Бібліотека кафедри теорії та історії світової літератури НН ІФЖ ЖДУ ім. І. Франка».

ISBN 978-966-655-726-4

Автор збірки досліджує основні тенденції та закономірності розвитку світової літератури в їх історичному русі від XVIII ст. до сучасності. Це завдання реалізується через висвітлення проблематики художніх творів, спостереження над виникненням, розвитком та взаємодією провідних жанрів, пануючих літературних стилів, системи художніх принципів та засобів організації та функціонування тексту в синхронії та діахронії. Дослідник аналізує твори Вольтера, А. Адамовича, Л. Андреева, В. Астаф'єва, М. Булгакова, Г. Веллса, В. Катаєва, Т. Манна, Дж. Д. Селінджера, С. Смірнова, Г. Філдінга, К. Чапека з позицій компаративістської генології, перспективних шляхів поступу методології сучасного літературознавства.

Книга призначена спеціалістам-літературознавцям, вчителям-словесникам, аспірантам, студентам-філологам, всім, хто цікавиться проблемами сучасного літературознавства.

ISBN 978-966-655-726-4

© Г. Бондаренко

З М І С Т

Інтелектуалізм у літературі

Притча як видова категорія	9
Філософська повість-притча: досвід Вольтера	14
Своєрідність жанрової природи повісті Вольтера «Кандід, або Оптимізм»	20
Притчева матриця в оповіданнях Леоніда Андрєєва про революцію	29
Структура художнього світу в новелі Томаса Манна «Смерть у Венеції»	35
Слов'янські типи в новелістиці Томаса Манна	44
Особенности жанрової природи повісти Віктора Астафєва «Печальный детектив»	50

Надбання романного жанру

Прояви авторської свідомості у вступних есе роману Генрі Філдінга «Історія Тома Джонса, знайди»	65
«Великий сміливець сучасності». «Війна світів» Герберта Джорджа Веллса як роман-пересторога	76
«Вболіваючи за людину і людство». Жанрова природа роману Карела Чапека «Війна з саламандрами»	85
«Над прірвою у житті» Дж. Д. Селінджера як лірико-психологічна повість	90
«Брестская крепость» С. С. Смирнова: к проблеме документализма	99
Про деякі особливості поетики «мовістських» творів Валентина Катаєва	108
Реінтерпретація документу: «Книги народної пам'яті» Алєся Адамовича	115

Нова драма: «друга хвиля»

Драматургічні експерименти Леоніда Андрєєва	127
Між епікою та драмою: досвід М. О. Булгакова (на матеріалі роману «Життя пана де Мольєра» та п'єси «Кабала святош»)	136
Ремарка у художньому світі Михайла Булгакова	144
Концептуальність хронотопа в романі Михайла Булгакова «Белая гвардия» и пьесе «Дни Турбиных»	154

Поетичні перспекції

Анна Ахматова – російська Сапфо	173
Людина і світ в поезіях К. І. Галчинського	187
Концептуальна поезія: витоки і розвиток	196

Есеїстика

«Друг вечный...» (Ф. М. Достоевский)	207
Сестра моя – жизнь (Б. Л. Пастернак)	210
«Рукописи не горят...» (М. А. Булгаков)	218
Новый Аввакум (А. И. Солженицин)	226
«Мне повезло во всех отношениях...» (И. А. Бродский)	233

ЕСЕЇСТИКА

Частина п'ята

*Я памятник воздвиг себе иной!
К постыдному столетию – спиной.
К любви своей потерянной – лицом.
И грудь – велосипедным колесом...*

Иосиф Бродский

«ДРУГ ВЕЧНЫЙ...» (Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ)

Фёдор Михайлович Достоевский, 30 октября 2011 г. исполнилось 190 лет со дня его рождения (1821 – 1881). Классик русской литературы. Автор романов «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы», повестей «Бедные люди», «Белые ночи», «Игрок» и многих других произведений.

Апполинария Прокофьевна Сулова (1840 – 1918) – русская писательница и мемуаристка. В центре её произведений («До свадьбы», «Своей дорогой») – проблемы женской эмансипации. Самое значительное произведение – дневник «Годы близости с Достоевским».

Василий Васильевич Розанов (1856 – 1919) – русский религиозный философ, литературный критик «Серебряного века». Одним из первых обратился к табуированной теме – проблеме пола в русской культуре. Основные произведения «Религия и культура» (1903), «Семейный вопрос в России» (1903), «Тёмный лик» (1911), «Опавшие листья» (1913 – 1915) и др.

«Толстой и Достоевский – два величайших гения, силой своих талантов они потрясли весь мир <...> и встали, как равные, в ряды людей, чьи имена – Шекспир, Сервантес, Руссо и Гете». Полностью согласна с этой оценкой Максима Горького, но... иные времена, иные нравы! Ф. М. Достоевского почитали при жизни; он оставался непререкаемым авторитетом для интеллектуалов всего мира и в последующие времена. Даже тогда, когда перестраховщики от власти исключили изучение его творчества из школьных программ, ибо в свое время Ленин назвал Ф. М. Достоевского «архискверным». За что? Не призывал «к топору», к революции, а обращался к человеческой душе, совести, вере.

Сегодня никто не запрещает Ф. М. Достоевского, но при нашем стремлении к «невероятной легкости бытия» он кажется слишком серьезным, трагичным, наивным морализатором. Не будем торопиться осуждать новое поколение: жизнь и без того вся – «по Достоевскому», и может быть, наша дерганая психика так защищается от реалий бытия? Федор Михайлович переживет это, если в свое время пережил приготовление к казни и эшафот. И книги его скромно и достойно постоют на полках. До лучших времен. А что они наступят – я в этом несколько не сомневаюсь.

Сколько бы ни говорили, что жизнь писателя и его книги – разные вещи, думаю, это не так: факты биографии всегда,

художественно преломленне, будут просвечивать сквозь книжные страницы, а друзья и недруги автора воплотятся в героев романов и повестей. Может быть, Ф. М. Достоевский станет вам по-человечески ближе, если я расскажу о его мучительной любви, о том, что повесть «Игрок» почти буквально воспроизводит разрыв писателя с любимой женщиной? Исследователи находят ее черты в образах Дуни, сестры Раскольниковы в «Преступлении и наказании», Аглаи и Настасьи Филипповны из романа «Идиот», Катерины Ивановны в «Братьях Карамазовых», Полины в «Игроке».

Любовь эта – Апполинария Сулова. Как сказали бы сейчас, роковая женщина. Не только Ф. М. Достоевский, но и великий знаток проблем семьи и брака Василий Розанов, обвенчавшийся с сорокалетней красавицей в 24-летнем возрасте, настрадался от её характера: публичные скандалы и мордобои, интрижки с друзьями мужа... Через шесть лет А. Сулова бросает В. Розанова, но развода не даёт, и несчастный детей от нового брака вынужден усыновлять!

Казалось бы ясно – стерва! Но не так всё просто. Эта волевая, решительная дочь крепостного крестьянина, а позднее зажиточного купца и фабриканта не только унаследовала семейное качество противостоять обстоятельствам жизни, но и превзошла родителя. На склоне лет он жаловался: «Враг рода человеческого поселился в моём доме». И всё же, и всё же...

Почему уже после разрыва Ф. М. Достоевский снова и снова предлагает ей руку и сердце и пишет нежные письма («О, милая, я не к дешёвому счастью приглашаю тебя. Я уважаю тебя и всегда уважал за твою требовательность. До свиданья, друг вечный!»)? Почему В. Розанов унижается и рыдает, «не зная, что с собой делать, куда деваться в тоске по ней»?

Любовь-ненависть, любовь-страдание, или, как говорят, сплошная «достоевщина»!

Фёдор Михайлович, участник революционного кружка «петрашевцев», приговорённый к смерти (1849), помилованный в последний момент Николаем I и сосланный на каторгу в Омский острог (1850 – 1854), вернулся в столицу (1859) в ореоле славы, ведь уже его первое произведение – повесть «Бедные люди» (1846) сразу выдвинуло его в ряд признанных писателей гоголевского направления – натуральной школы. Такое победоносное вступление в литературу радикально изменило жизнь писателя: он вхож в литературные кружки и салоны, журналы наперебой приглашают печататься...

В 1861 году после одного публичного выступления перед молодёжью к Ф. М. Достоевскому подошла молодая девушка с большими серо-голубыми глазами, с гордо закинутой головой, обрамленной великолепными рыжеватыми косами. «В её низком,

несколько медлительном голосе и во всей повадке крепкого, плотно сбитого тела было странное соединение силы и женственности». Ей было 22 года, ему – 40.

По свидетельству гражданской жены поэта Н. А. Некрасова Авдотьи Панаевой, знаменитый писатель «был худенький, маленький, белокурый, с болезненным цветом лица; небольшие серые глаза тревожно переходили с предмета на предмет, бледные губы подёргивались». Общеизвестно, что Ф. М. Достоевский был человеком нервным, тонкой душевной организации, страдал эпилепсией. Личная жизнь его полна драматическими событиями: ещё в ссылке писатель пережил болезненно-страстную любовь к жене сибирского чиновника М. Исаевой, на которой после смерти её мужа женился. К моменту знакомства с Апполиной первая жена была при смерти.

Мучительные отношения Ф. М. Достоевского с А. Суловой – отнюдь не тривиальный любовный треугольник, но столкновение двух различных убеждений, диаметрально противоположных взглядов на жизнь. Ф. М. Достоевский был человеком религиозным, изначально нравственным: требование возлюбленной оставить умирающую от чахотки жену воспринимал как кощунство. Апполинария же Сулова – во многом «Базаров в юбке», нигилистка, исповедующая теорию «разумного эгоизма». (Кстати, очень модная и сегодня жизненная философия). В её отношении к окружающему миру была своя логика: наступала эпоха безвременья, интересы – мелки и ничтожны, идеалы – бескрылы. А требования к жизни у этой незаурядной женщины всегда были по максимуму. Столь же высокие требования предъявляла она и к любви. В её дневнике «Годы близости с Достоевским» есть многозначительные обмолвки о том, что он заставлял её страдать: «Я не краснею за свою любовь к тебе, но краснела за наши прежние отношения». За этими словами – тайна. И не будем её ворошить.

Затянувшийся, истерический роман закончился... Фёдор Михайлович был по-человечески, житейски счастлив во втором браке с юной стенографисткой Анной Григорьевной Сниткиной. Из её дневника 1867 года мы узнаём, что, когда писатель вернулся домой из Гамбурга и жена передала ему письмо от А. Суловой, «он весь покраснел, у него дрожали руки, и он как бы горько улыбался. <...> Это была улыбка презрения или жалости, но какая-то жалкая, потерянная улыбка».

Что дальше? – Читайте Ф. М. Достоевского. И пусть литература всё же остаётся вашим «вечным другом»!